

Колесниченко Милана Борисовна

СОСТАВЛЯЮЩИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОСТСОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

Статья посвящена особенностям процесса трансформации идентичности. Представлены авторское определение идентичности, авторская характеристика комплекса пространственно-темпоральных и содержательных характеристик идентичности. Автор приходит к выводу об усилении коммуникационной активности при расширении границ идентичности, проявлении феномена сиюминутности в мобильном социальном пространстве. В статье раскрыты постсовременные процессы аномии, стигматизации, автомобильности, телесности и др.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/10-2/21.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (36): в 2-х ч. Ч. II. С. 90-93. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А259. Оп. 12а.
2. ГАРФ. Ф. А259. Оп. 12б.
3. ГАРФ. Ф. А310. Оп. 1б.
4. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 1510. Оп. 1.
5. Обзор Кубанской области. Екатеринодар, 1911.
6. Трофимова А. И. Механизм совхозообразования в начале 1930-х гг. (на материалах Европейского Севера РСФСР) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 7. Ч. 2. С. 167-170.
7. Щербина Ф. А. Земельная община Кубанских казаков // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1891. Т. 2.

EXPERIENCE IN CREATING LARGE COMMERCIAL FRUIT FARMS IN THE SOUTH OF RUSSIA

Klochkov Oleg Borisovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Kuban' State University (Branch) in Slavyansk-on-Kuban'
valga205@yandex.ru

The article considers the activity of soviet and economic organizations on creating large soviet fruit farms in the south of Russia during the first soviet five-year plan. As a specific example the author characterizes the process of creating a large fruit state farm in Slavyansk area of Kuban' district of the North-Caucasian territory, adduces weighty arguments in favor of the choice of exactly this place for the future largest fruit state farm in the USSR, highlights the search for sources of financing for new orchards start.

Key words and phrases: state farm; fruit growing; export character; orchards start; land organizations; industrial gardening.

УДК 304.42

Социологические науки

Статья посвящена особенностям процесса трансформации идентичности. Представлены авторское определение идентичности, авторская характеристика комплекса пространственно-темпоральных и содержательных характеристик идентичности. Автор приходит к выводу об усилении коммуникационной активности при расширении границ идентичности, проявлении феномена сиюминутности в мобильном социальном пространстве. В статье раскрыты постсовременные процессы аномии, стигматизации, автономности, телесности и др.

Ключевые слова и фразы: идентичность; постсовременность; мобильность; коммуникация; сиюминутность; социальное пространство; рефлексивность.

Колесниченко Милана Борисовна, к. соц. н., доцент
Пермский национальный исследовательский политехнический университет
milana72000@mail.ru

СОСТАВЛЯЮЩИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОСТСОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ[©]

В условиях постсовременности необходимо по-новому понимать и объяснять идентичность любого уровня. Целью данной статьи является выявление инновационных особенностей процесса трансформации идентичности, которые, на наш взгляд, слабо описаны в отечественной социологии. Для достижения этой цели были выдвинуты следующие задачи:

- (1) охарактеризовать сущность понятия идентичности как феномена мобильной социологии;
- (2) определить пространственно-темпоральную, содержательную характеристику явления идентичности в контексте актуальных процессов постсовременности;
- (3) провести сравнительный анализ некоторых компонентов идентичности на основе парадигм модерна и постмодерна.

Взгляд социальных наук на человека меняется точно так же, как и преобразуется восприятие индивидами самих себя и социального окружения. Широко известны описания процесса изменения идентичности в таких работах социологов, как З. Бауман «Индивидуализированное общество», «Постмодернистская этика», Э. Гидденс «Трансформация интимности», Ж. Бодрийяр «Общество потребления», М. Кастельс «Власть идентичности» и др.

Аналогично всем социальным системам (системный подход свойственен классической социологии), идентичность в режиме постмодерна стала мобильной и текучей. Идентичность понимается, скорее, не как чувство принадлежности к конкретной социальной общности, а чувство вовлеченности в социально-коммуникативное пространство в режимах гибких текучих социальных практик.

Происходит пересмотр идентичности человека как на всех уровнях (личность, социальная группа, социальная общность, социетальный уровень), так и в отношении специфических видов идентичности, например,

гендерной, этнической, религиозной и др. Отчасти сложным становится рассуждать и о таком различии видов идентичности, как индивидуальная и групповая. Например, в философском словаре указано: «приписывать идентичность группам позволительно лишь в переносном, метафорическом смысле» [6]. Однако именно метафоричность сама по себе вышла на первый план одной из важных характеристик постсовременного социального пространства, поэтому нет смысла отличать, отделять особенность групповой идентичности, поскольку и индивидуальная идентичность может быть весьма метафоричной.

Анализируя идентичность, следует уделить внимание ее месту в современных системах и процессах. Пространственно-темпоральная специфика идентичности трактуется как мобильная и сиюминутная.

Таблица 1.

Характеристика идентичности

Пространственно-темпоральная специфика	Отличительно-содержательная специфика
мобильность	метафоричность
сиюминутность, ситуативность	аномичность
горизонталь	телесность
множественность	демонстративность
	виртуальность, симуляция
	медиазация

В прежних социальных системах (индивид, группа, организация, институт, общество) с идентичностью как свойством принадлежности к ним тесным образом было связано членство как место в структуре. Опора на членство обрисовывала вполне четкие границы социальной общности, которая при анализе расчленялась на отдельные слои, классы, уровни в структуре, направленной вверх (вертикаль). Примерами могут служить социальная организация М. Вебера и уровни иерархии в ней; пирамида А. Маслоу и ее уровни потребностей и т.д., в которых значение имела вертикальная мобильность.

Если полагать, что пространство текучее, то оно расплывается, расплывается по горизонтали, и важной становится теперь уже не вертикальная, а горизонтальная мобильность. При активном перемещении, передвижении агентов и структур невозможным становится жесткое определение не только пространственных, но и нормативных границ: «Нормальность изменчива и не является чистым абсолютом. В текучем пространстве невозможно четко и однозначно раз навсегда установить идентичности; также невозможно отличить внутреннее от внешнего» [7, с. 51]. Таким образом, направленность идентичности развивается по горизонтали, зачастую обуславливая в темпоральном измерении кратковременность.

Следующее уточнение будет касаться границ идентичности. Определить их сложно, поскольку современной идентичности свойственен «мультипликационный», множественный характер. Так, Дж. Урри размышляет о «множестве идентичностей» неонационализма. То, что раньше вкладывалось в понятие «национальный характер», сейчас не укладывается в прежние рамки. У многих людей складываются целые наборы идентичностей разного рода, в том числе национальные: «...от половины до двух третей всех жителей Шотландии считают себя одновременно шотландцами и британцами» [Там же, с. 221]. В этой связи в иную плоскость уходит различение таких понятий территориальной идентичности, как локальные и региональные. Трактовка локальной идентичности как чувства принадлежности к месту [8, с. 212] соответствует логике ритуальной социологии и не согласуется с постмодернистским понятием детерриториализации (см. ниже).

В темпоральном плане тем самым всплывает еще одно свойство идентичности – ситуативность. В зависимости от конкретной ситуации, «выложенная из набора» индивида или группы идентичность будет иметь определенный эмоциональный окрас, интенсивность, продолжительность и другие характеристики.

Сложность определения границ отражается на действии социальных норм в обществе, границы которых также размыты, но по другой причине. Это не та аномия Э. Дюркгейма, которая объяснялась разрегулированностью общества в силу экономических спадов, не аномия Р. Мертона, которая была связана с давлением системы социальной стратификации и невозможностью большей части общества следовать одобряемым целям и использовать такие же средства. Это новая бессистемная аномия, в условиях которой сложно прописать четкие социальные нормы для массы, для всех. Аномичный, а точнее, текучий, характер приобретают все социальные структуры, и фокус внимания перемещается в плоскость конкретики, локального, повседневных социальных экспериментов.

Действие традиций завязано на стабильности, а в изменчивых социальных условиях предполагается, по мнению Э. Гидденса, «свободный выбор образа жизни», к которому не все готовы, и индивиду приходится постоянно «создавать и воссоздавать собственную идентичность» [2, с. 65]. Это рефлексивный процесс конструирования идентичности, который запускается в посттрадиционной обстановке и «требует фактически беспрестанно перерабатывать изложение самости и привносимой им практики жизненных стилей» [1, с. 96]. Данный процесс является также важным условием свободы, автономии и состояния онтологической безопасности личности. Поэтому рождаются такие социальные практики, в которых максимально отражаются указанные режимы существования, например, «автомобильность» [7, с. 272]. С социологической точки зрения, явление автомобильности представляет собой комплекс способов проживания индивидов, дающих им ощущения скорости перемещения, свободы, гибкости, непредсказуемости, доступ в публичную сферу, рефлексивные переживания и др. Взамен массового общества, массовой культуры, политики пришли массовая мобильность и перевозки. Современные процессы социализации и складывания идентичности весьма часто протекают с помощью автомобиля.

Перемещение текучих сред и «глобальных кочевников» (номад) [Там же, с. 46] освобождает их от зависимости гендера, классовой принадлежности, этноса, места. Сознание номадизма противостоит натиску любых властных вертикальных систем, что опять связано с процессами перекодировки, переосмысления, рефлексии идентичности. Однако при этом происходит определенный сбой в коммуникативных потоках. Напряжение, конфликт в отношении реализации прав и форм социальных идентичностей увеличиваются не только на уровне центр – регионы, но и на уровне глобальное – локальное. По мнению Дж. Урри, в условиях постмодернистской детерриториализации – выхода проблем за территориальные границы – не приемлемы такие методы социального контроля, как давление, авторитаризм, директивность. Ожидается гибкое управление информационными потоками с помощью мотивации. И коммуникация, и, в конце концов, сама идентичность нацелены на транспарентность – открытость, доступность, прозрачность в любой сфере, в экономике, политике, масс медиа, медицине и др.

Процесс трансформации идентичности происходит параллельно с трансформацией телесности, которую следует понимать как создание комплексного «образа человека», объединяющего не только физиологические, но и социокультурные параметры. Конструирование целостного образа может привести к изменению его профессиональной деятельности, семейных отношений, к смене окружения индивида, места проживания и т.д. Рождение нового образа может осуществляться не только за счет омолаживающих практик, косметологических процедур, работы дизайнеров одежды, но и за счет работы по созданию образа в виртуальном пространстве (реклама в социальных сетях, работа блоггеров и пр.). Поэтому в дискурсы входят вопросы об интеллектуальной собственности и интеллектуальной мобильности. Тем самым область медицины и здоровья, как и другие, медиатизируется.

В медицинской сфере актуализируются проблемы адаптации и качества жизни человека, самоидентификации, нетипичности как физико-биологического, соматического состояния, так и социокультурной составляющей. Например, исследование качества жизни может происходить сквозь призму проблем социальной справедливости, социального самочувствия и преемственности поколений, связанных с пересмотром данных понятий в условиях постсовременности [5, с. 176].

Формирование индивида как пациента, потребителя медицинских услуг, во многом сопряжено со «статусной телесностью» (аналогично автомобильности), с упаковкой своего образа-облика. Причем медицинское потребление базируется на редукции медицинской функции, поскольку истинная терапевтическая цель может быть вторичной, иррациональной [4, с. 94], а значит, симулируется.

Поэтому следующей важной составляющей конструирования идентичности в современном мире является симуляция. Формирование идентичности – важный процесс не только для реальных объектов, но и для виртуальных, например, создание образа в социальных сетях. Чаще всего в подобных образах симуляция, знаковая, виртуальность гипертрофированы и фрагментированы.

Субъект-объектные парадигмы с трудом вписываются в повседневные текучие среды и непредсказуемые практики. Парадигмы эпохальной (ритуальной) социологии [3, с. 51-65] перестают действовать. Рассмотрим, например, концепцию стигматизации, которая появилась в обстановке противопоставления нормативного поведения девиантному. Ранее наличие стигмы было связано с усилением внешнего и внутреннего социального контроля за поведением девианта. Сейчас при повышении требований к толерантности, а также при актуализации публичности, визуальности, демонстративности, наклейка ярлыка, скорее, будет способствовать привлечению внимания к персоне, а также формированию ее имиджевых характеристик. В конечном счете именно «стигматизация» приветствуется и тяготеет к «нормативному поведению». Задача современного человека – выделиться в условиях конкуренции, заявить о себе (кто-то наводит татуировку, кто-то надевает хиджаб и т.д.). Примеры распространения дискредитированной стигмы, которая чем больше дискредитируется, выпячивается, тем лучше: деятельность фриков, появление девушки-модели-инвалида и др. Это свидетельствует об изменении понятия «стигматизированная идентичность» в сторону транспарентности.

Во многих современных социологических дискурсах разбираются основополагающие термины, часть которых представлена в Таблице 2.

Таблица 2.

Сущностные характеристики идентичности на основе парадигм модерна и постмодерна

Идентичность модерна	Идентичность постмодерна
Ритуальность	Креативность
Эпохальность	Актуальность, публичность
Системность, нормативность, иерархия	Турбулентность, потоковые структуры, сети
Длительная перспектива, стабильность	Повседневность, вневременность, контингентность (ситуативность), детерриториализация
Рациональность	Эмоциональность
Информированность	Компетентность
Национальная	Глобальная
Идентичность человека экономического, политического, социологического	Космополит, номады (глобальные кочевники) (Дж. Урри)
«Легитимирующая» идентичность	«Проектные и идентичности сопротивления» (М. Кастельс)

На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

(1) идентичность в ситуациях постсовременности представляет собой феномен, действующий в текучих глобальных средах и изменчивых напряженных социально-коммуникативных пространствах;

(2) наиболее актуальным отражением идентичности является комплекс пространственно-временных и содержательных характеристик, направленных на расширение границ и коммуникационную активность. Это влечет за собой превалирование публичной сферы, вовлекающие в коммуникацию социальные практики, повышение внимания к проблемам управления идентичностью;

(3) по сравнению с ритуально-системными нормами идентичности модерна постсовременную идентичность отличает способность быстрее адаптироваться, мгновенно, сиюминутно реагировать на разноплановые ситуации в социокультурном пространстве.

Данные выводы позволяют выработать практические рекомендации, например:

(1) новое теоретическое понимание идентичности в контексте постсовременной социологии активизирует процессы гибкого управления идентичностью, позволяет направить методологические исследования в русло эффективного управления (коммуникационный менеджмент, тайм-менеджмент, социология организаций и др.), развития новых отраслей социологического знания (визуальная социология, глэм-социология, социология повседневности и др.), развития методов личностной и организационной диагностики (метод метафор, ассоциаций и др.);

(2) пересмотр идентичности важен в современной конфликтологии, особенно в ситуациях публичных слушаний;

(3) рефлексивная сущность идентичности проявляется в консультативных практиках, консалтинговой деятельности, при разработке проектов (жизненных, карьерных, корпоративных), в перформативных и презентационных практиках. Неизбежно усиление экспертной деятельности и пополнение индивидуального и корпоративного «набора компетенций»;

(4) новое формирование идентичности связано с более глубоким и более качественным исследованием проблем во всех социальных сферах (правовой, образовательной, экономической, этнической, медицинской и т.д.).

Список литературы

1. Гидденс Э. Трансформация интимности: сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах. СПб.: Питер, 2004. 208 с.
2. Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / пер. с англ. М.: Весь мир, 2004. 120 с.
3. Иванов Д. В. Актуальная социология: веселая наука в поисках злых истин // Журнал социологии и социальной антропологии. 2010. № 3. С. 51-65.
4. Колесниченко М. Б. Социокультурные аспекты медицины и здоровья в современной социологии // Вестник ПГТУ. Социально-экономические науки. 2011. № 9 (31). С. 92-97.
5. Лебедева Л. Г. Социологический аспект исследования качества жизни молодежи и преемственности поколений // Аспирантский вестник Поволжья. 2008. № 5-6. С. 176-180.
6. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс] / Институт философии РАН. URL: <http://iph.ras.ru/elib/1181.html> (дата обращения: 30.08.2013).
7. Урри Дж. Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 336 с.
8. Шишигин А. В. Территориальные идентичности в XXI веке: состояние и перспективы развития // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (27): в 2-х ч. Ч. 1. С. 210-213.

COMPONENTS OF IDENTITY IN POSTMODERN SOCIOLOGY

Kolesnichenko Milana Borisovna, Ph. D. in Sociology, Associate Professor
Perm' National Research Polytechnic University
milana72000@mail.ru

The article is devoted to the features of identity transformation process. The author's definition of identity and the author's description of the complex of the spatial-temporal and content characteristics of identity are presented. The author comes to the conclusion about the intensification of communication activity while expanding the boundaries of identity, the manifestation of immediacy phenomenon in mobile social space. The article reveals the postmodern processes of anomia, stigmatization, automobility, corporality, etc.

Key words and phrases: identity; postmodernity; mobility; communication; immediacy; social space; reflexivity.